

Научная статья

УДК: 340:004

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14454>

Original article

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСИЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOME ASPECTS OF STRENGTHENING THE LEGAL FRAMEWORK FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF SUBJECTS OF CREATIVE ACTIVITY

Акмаль Холматович САИДОВ

Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, Ташкент, Узбекистан,
ncrch2@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9990-0655>

Омонбой Окюлович ОКЮЛОВ,

Ташкентский государственный юридический университет, Узбекистан,
ncrch2@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9682-1249>

Информация об авторах

А.Х. Саидов — директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, академик Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор
О.О. Окюлов — доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы творческой деятельности, считающейся высшим проявлением мыслительного процесса. В ракурсе конституционных реформ предлагается пересмотреть конституционные нормы о свободе творчества на основе международно-правовых стандартов, закрепить обязанности государства по всемерной защите прав

- интеллектуальной собственности. В частности, авторы
- утверждают, что в последнее время наравне с человеком субъектом творческой деятельности становится
- самодостаточный и саморазвивающийся искусственный
- интеллект, который создает оригинальные и уникальные
- научные произведения. В этой связи он вполне может
- претендовать на статус субъекта интеллектуальной
- деятельности. Исследуя некоторые вопросы плагиата
- и самоплагиата, авторы подвергают критическому
- анализу чрезмерные и формальные строгости, установленные в правилах проведения экспертиз диссертационных исследований, и предлагают дифференцировать
- плагиат и самоплагиат.

- **Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, автор, правообладатель, искусственный интеллект, квазисубъект, плагиат, самоплагиат, свобода творчества, научное творчество, художественное творчество, литературное творчество, техническое творчество, научный суверенитет

- **Для цитирования:** Саидов А.Х., Окюлов О.О. Некоторые аспекты усиления правовых основ защиты прав и законных интересов субъектов творческой деятельности // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 41, № 2. С. 38–43;
- DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14454>

столетие назад это были экология, гендерное равенство, защита прав, свобод и законных интересов человека, формирование информационного общества, безопасных цифровых данных, научно-технологическое и инновационное развитие и т.п.

Как отметил Президент Республики Узбекистан, в нашей стране в качестве объективной необходимости на повестку перед широкой общественностью ставятся конституционные реформы. Во-первых, необходимо заменить ранее действовавший принцип «государство — общество — человек» новым гуманистически принципом: «человек — общество — государство», закрепить его в национальном законодательстве и правовой практике. Во-вторых, в процессе экономических реформ главным критерием должно стать обеспечение интересов человека. Это важнейшее условие построения действительно народного государства [2].

Среди конституционных норм следует пересмотреть содержание ст. 42, согласно которой каждому гарантируются свобода научного и технического творчества, право на пользование достижениями культуры. Выше были указаны международные стандарты прав человека в сфере свободы творчества. В них свобода творчества толкуется расширительно и охватывает научную, техническую, литературную и художественную свободу творчества. Это означает, что творчество как способ реализации интеллектуального потенциала человека многогранно, и это должно быть отражено в Основном законе.

Отметим, что недостаточно перечислить и гарантировать в Конституции свободу различных видов творчества. Не следует забывать, что в результате интеллектуальной деятельности создаются новые виды благ, охватываемых правом интеллектуальной собственности. Это право предоставляет автору-творцу правомочия реализовать и обеспечивать имущественные и личные интересы.

Между правом интеллектуальной собственности и правом собственности на материальные объекты имеются как определенная общность, так и своеобразные различия. Поэтому было бы некорректным считать, что конституционные основы права собственности и права частной собственности, их неприкосновенности в достаточной степени защищают интересы субъектов интеллектуальной собственности. Соответственно в Основном законе должна содержаться отдельная новелла о том, что права и законные интересы субъектов интеллектуальной собственности всемерно охраняются государством, которое создает все условия для осуществления этих прав.

В Узбекистане вместе с конституционной реформой продолжается динамичный процесс обновления

законодательства. В соответствии с Распоряжением Президента Республики Узбекистан № Ф-5465 «О мерах по дальнейшему совершенствованию гражданского законодательства Республики Узбекистан» разрабатывается проект Гражданского кодекса в новой редакции, идет работа по подготовке проектов Предпринимательского кодекса, Кодекса интеллектуальной собственности.

Как показывает анализ законодательства, в настоящее время между нормами раздела IV Гражданского кодекса, регулирующего отношения в области интеллектуальной собственности, и большинством норм отдельных законов, регламентирующих специальные объекты интеллектуальной собственности, имеются повторы, дублирования и даже противоречия. Поэтому предстоит прежде всего установить оптимальное соотношение Гражданского кодекса и Кодекса интеллектуальной собственности. В ГК следует сохранить только нормы, регулирующие основания возникновения прав на интеллектуальную собственность, правовой статус автора интеллектуальной собственности, правомочия обладателя исключительных прав. Все остальные отношения должны быть урегулированы Кодексом интеллектуальной собственности. Также в ГК должны быть предусмотрены нормы, устанавливающие особый правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, т.е. научный суверенитет.

Горький опыт истории средневековой Европы и, в недавнем прошлом, бывшего Советского Союза требует разработки и закрепления правового режима научного суверенитета. Общеизвестно, что Джордано Бруно сожгли на костре, а Галилея судили в инквизиционном суде за высказывание о том, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. В Советском Союзе генетика и кибернетика были объявлены лженауками только за то, что они не соответствовали марксистским догмам. Поэтому в законодательстве следует закрепить следующие **принципы научного суверенитета**:

- всякие научные идеи имеют право на существование;
- правильность или неправильность этих идей не является предметом судебных решений или директив органов государственной власти и управления;
- если иное не вытекает из сущности общественных отношений либо не установлено в законодательстве, результатам интеллектуальной деятельности предоставляются преимущества по сравнению с другими видами деятельности.

Испокон веков субъектами творческой деятельности были только физические лица. Но в последнее время ситуация изменилась: появился искусственный

интеллект, который пишет стихи, сочиняет музыку, готовит аналитические записки. В прошлом веке дискуссии на эту тему сводились к тому, кем или чем является искусственный интеллект: объектом или субъектом права? В популярных фильмах («Человек, которому двести лет», «Терминатор» и т.п.) прогнозировалось, что робот как разновидность искусственного интеллекта в будущем социализируется и станет полноценным субъектом общественных отношений наравне с человеком. Правда, юристы сомневались в этом, указывая на отсутствие у роботов воли и интересов. Однако сейчас научно-технический прогресс достиг такого уровня, что в некоторых странах роботов признали субъектами права. Создаются такие виды искусственного интеллекта, которые являются самодостаточными и саморазвивающимися в обитаемой среде. Они обладают высокой эрудицией и творческим потенциалом.

В таком ракурсе искусственный интеллект никоим образом не уступает человеку, а по определенным параметрам даже превосходит его. Что касается воли и интересов, то человек зависим от социальной среды, имеет определенные физические и психологические ограничения в реализации своих возможностей. Ему бывают присущи порочные наклонности. Поэтому пока нельзя предугадать полностью интересы и особенности проявления воли искусственного интеллекта, но человечество должно быть готовым ко всяким сюрпризам в данной ситуации.

В процессе развития гражданского законодательства высказывалось предложение распространить нормы об источниках повышенной опасности в отношении искусственного интеллекта. В данное время искусственный интеллект стал своеобразным квази-субъектом в общественных, в том числе правовых, отношениях. Искусственный интеллект в качестве автора научных разработок и художественных произведений вполне может претендовать на статус субъекта интеллектуальной собственности.

Разумеется, сам искусственный интеллект является результатом творческой деятельности человека — это очевидно. Однако, обладая атрибутами самостоятельности и саморазвития, искусственный интеллект самостоятельно создает новые, оригинальные, уникальные результаты творческой деятельности. В таком случае, хотя и имеется причинная связь между творческой деятельностью человека, в результате которой создан искусственный интеллект, и результатом творческой деятельности этого искусственного интеллекта, было бы несправедливо признать в отношении последнего авторство человека. Конечно, эту проблему можно толковать по-разному на основе законодательства и на основе доктрины права. Но очевидно, что

в недалеком будущем искусственный интеллект может стать особым субъектом правоотношений.

В системе интеллектуальных прав главенствующее место занимают права авторства на результаты творческой деятельности. Это обусловлено прежде всего характером и сущностью творческой деятельности. В процессе творческой деятельности всегда создается что-то новое, оригинальное и уникальное. Творческая деятельность — основа всякого развития и процесса. Творчески мыслящий человек — это творец, разрабатывающий новые идеи и подходы, дающие толчок для качественных перемен. Поэтому, отдавая дань заслугам творца-автора, в ГК большинства стран СНГ закреплены права на авторство результатов творческой деятельности, хотя ее значимость и место в иерархии интеллектуальных прав толкуются по-разному.

Так, в ст. 1033 ГК Республики Узбекистан право на авторство результатов интеллектуальной деятельности предусмотрено в качестве разновидности личных неимущественных прав. Аналогичная норма содержится в ст. 963 ГК Казахстана.

В ст. 1228 ГК РФ право на авторство также рассматривается как разновидность личных неимущественных прав. Вместе с тем в этой статье указано на неразрывную связь с правом авторства и исключительных прав, а именно на то, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора.

Совокупность прав на результаты интеллектуальной деятельности разнообразна и многослойна. Но среди субъектов этих прав автор занимает особое, привилегированное положение. Часть данных прав не подлежит отчуждению, а часть из них (имущественные права) может быть передана другим лицам по договору или по основаниям, предусмотренным законом.

Если проанализировать предпосылки возникновения права на авторство и его назначение, то можно убедиться в том, что оно является чем-то большим, чем личное неимущественное право. Определенная сфера его влияния и воздействия, взаимосвязи корреспондируются с иными конструкциями интеллектуальных прав, в том числе исключительными и другими неимущественными правами [3]. Хотя в сущности права на авторство преобладает личный неимущественный характер, не следует отрицать его влияние на другие имущественные права творческой деятельности. Поэтому право на авторство можно охарактеризовать как «генетический материал», необходимый для возникновения и личных иных прав на результаты творческой деятельности.

Право на авторство является объектом особой правовой охраны. В Узбекистане предусмотрена уго-

ловная ответственность за присвоение авторства, принуждение к соавторству (ст. 149 УК). Что касается гражданско-правовой охраны права на авторство, прежде всего следует определить виды посягательств на право авторства. Общеизвестно, что основными видами таких посягательств являются плагиат и отрицание авторства. Отрицание авторства проявляется прежде всего в умышленном непризнании права автора либо признании автором третьего лица. В таких случаях автор имеет право на гражданско-правовую защиту путем применения способов защиты гражданских прав, предусмотренных в ст. 11 ГК. Основной из этих способов — признание прав либо в судебном порядке, либо с использованием других правовых механизмов.

Что касается плагиата, то он в качестве особого вида правонарушения предусмотрен в подзаконных актах. В п. 50 Положения о присуждении ученой степени, утвержденного решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете министров Республики Узбекистан от 31 мая 2017 г., указано, что в случае обнаружения плагиата у лица, имеющего ученую степень, оно может быть лишено Президиумом ВАК ученой степени [4]. Согласно п. 11 Положения о порядке оплаты расходов, связанных с проведением экспертизы диссертаций на соискание ученых степеней в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете министров Республики Узбекистан, проводится обязательная экспертиза на предмет плагиата. Оплата расходов за проведение в ВАК электронной экспертизы диссертаций на предмет определения плагиата и опубликование тем диссертаций в журнале «Бюллетень ВАК» производится за счет:

- внебюджетных средств организаций и учреждений, где осуществляет трудовую деятельность соискатель или где выполнена диссертационная работа, в случае приема научным советом по присуждению ученых степеней диссертации к защите в период обучения соискателя в институте послевузовского образования;
- собственных средств соискателя, а также иных источников, не запрещенных законодательством, в случае приема научным советом по присуждению ученых степеней диссертации к защите после окончания срока обучения соискателя в институте послевузовского образования [5].

Отсюда вытекает, что всякий плагиат является основанием для применения суровых санкций, включая отказ в присуждении ученой степени или лишение ученой степени. Но плагиат плагиату рознь, поскольку литературное произведение отличается от научного своим правовым режимом и критериями оценки их достоинств.

Согласно ч. 6 ст. 1041 ГК, идеи, принципы, методы, процессы, системы, способы или концепции как таковые не являются объектом охраны авторского права. Вместе с тем достоинства научного произведения, т.е. диссертации, монографии, оцениваются прежде всего исходя из наличия в них новых, уникальных, оригинальных идей, подходов и решений научных проблем. Для научных произведений объективная форма не играет главенствующей роли. Одна и та же научная идея может быть изложена десятком авторов в десяти вариантах. Однако их сущность не меняется.

Содержание диссертационных исследований и в структурном плане, и по месту значимости в системе научного аппарата также дифференцировано. Определенные части диссертационной работы выдвигаются на первый план (научные идеи, вносимые на защиту). Некоторые части занимают место на втором плане: генезис проблемы, обзор научной литературы. А другие части относятся к третьему плану: приложение, примечание и т.п. Справедлив ли отказ в присуждении ученой степени из-за плагиата, выявленного на третьем плане?

Также следует констатировать, что в научной литературе дифференцируются различные виды плагиата не только по общественной опасности, но и по форме проявления. Это скрытое и явное автоцитирование, цитирование трудов, написанных в соавторстве, криптомнезия (авторская забывчивость), конгенитальность, разнопорядковость научной, учебной и реферативной литературы, крупнообъемных «медленных» и малообъемных «быстрых» публикаций, квалификационных работ и «свободных» опусов... [6].

Конечно, плагиат как противоправное явление достоин осуждения, и в случае большой общественной опасности необходимо применять строгие правовые санкции. Однако понятие плагиата в научных произведениях, критерии его оценки и правовые последствия должны быть определены в соответствующем законе, а не в ведомственном подзаконном акте. В данное время такие нормативы отсутствуют, и судьба соискателей зависит от субъективного мнения экспертов. Нельзя забывать об основных началах гражданского законодательства — добросовестности, разумности, справедливости, соразмерности.

Многие диссертанты в Узбекистане сталкиваются с проблемой самоплагиата, когда определенная часть текста диссертации совпадает с ранее опубликованными научными трудами диссертанта. Одним из требований, предъявляемых к диссертациям, является апробация, т.е. основные научные идеи и суждения должны быть опубликованы в соответствующих изданиях, требуется их доведение до внимания научной общественности. В Узбекистане и некоторых других

странах установлены обязательные минимальные количества публикаций. Если диссертант увлекается опубликованием содержания диссертации в виде отдельных научных статей, то когда он выходит на финишную прямую — к защите, на этапе антиплагиатной экспертизы обнаруживается самоплагиат, в связи с чем приходится дорабатывать диссертацию в соответствии с формальными требованиями.

Конечно, самоплагиат как нежелательное явление имеет место в научных и образовательных учреждениях в форме «пускание пыли в глаза». В трудовых или гражданско-правовых контрактах сотрудников этих учреждений содержатся их обязательства публиковать научные работы в период действия контракта. Некоторые сотрудники придерживаются в своей деятельности изречения «От человека рождается человек, от книги рождается книга». Они пишут одну статью и публикуют ее под различными названиями, добавляя или убирая отдельные части; тем самым они выполняют обязательства по контракту и получают материальные и нематериальные блага. Именно в таких случаях самоплагиат является своеобразным очковтирательством.

Что касается самоплагиата, выявляемого при экспертизе диссертаций, то его следует оценивать в другом ракурсе. Общеизвестно, что диссертация и ее автореферат обладают статусом рукописи, т.е. они не являются опубликованной работой. Многие не обращают на это внимание. Конечно, это не лишает их значимости как научного источника. Уму непостижимо, как можно толковать опубликование содержания диссертации, находящейся в режиме рукописи, как правонарушение. Наоборот, как было указано выше, опубликование содержания диссертации в виде научных статей и тезисов является формой апробации диссертационного исследования как выполнение обязательного требования, предъявляемого к диссертациям. Причем соблюдение этого требования никоим образом не нарушает интересов ни диссертанта-автора, ни третьих лиц, а также не умаляет значимость диссертационного исследования. Все это понимают и диссертанту сочувствуют.

Однако антиплагиатную экспертизу проводит компьютер, который выдает заключение, а с ним вступать в спор бессмысленно. Такая процедура считается способом, предупреждающим злоупотребления и коррупцию, исключая человеческий фактор при принятии решений. Применение такой процедуры, несомненно, целесообразно, вместе с тем при обнаружении самоплагиата при проведении экспертизы на антиплагиат по диссертациям не следует возлагать на диссертанта обязанность переделывать свою научную работу. Это нонсенс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. М.: Наука, 1984. С. 83.
2. Праздничное поздравление Президента Ш. Мирзиёева народу Узбекистана по случаю годовщины принятия Конституции, 07.12.2021. — URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4815> (дата обращения: 04.04.2022).
3. Алексеев А.П. Права интеллектуальной собственности Российской Федерации. М.: Проспект, 2010. С. 199-200.
4. Постановление Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке присуждения ученых степеней». — URL: <http://www.lex.uz/docs/3244217> (дата обращения: 05.04.2022).
5. Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации» № 937 от 22.11.2017 // Национальная база данных законодательства, 25.11.2017, № 09/17/937/0318.
6. Синченко Г.Ч., Николаенко Н.М. Плагиат — контрплагиат — антиплагиат // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 3. С. 54.

REFERENCES

1. Gavrilov E.P. Sovetskoe avtorskoe pravo. Osnovnye polozheniya. Tendencii razvitiya. M.: Nauka, 1984. S. 83.
2. Prazdnichnoe pozdravlenie Prezidenta Sh. Mirziyoeva narodu Uzbekistana po sluchayu godovshchiny prinyatiya Konstitucii, 07.12.2021. — URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4815> (data obrashcheniya: 04.04.2022).
3. Alekseev A.P. Prava intellektual'noj sobstvennosti Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2010. S. 199-200.
4. Postanovlenie Prezidiuma Vysshej Attestacionnoj Komissii pri Kabinete Ministrov Respubliki Uzbekistan "Ob utverzhenii polozheniya o poryadke prisuzhdeniya uchenyh stepenej". — URL: <http://www.lex.uz/docs/3244217> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
5. Postanovlenie Kabineta ministrov Respubliki Uzbekistan "O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniyu poryadka podgotovki i attestacii nauchnyh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshej kvalifikacii" No 937 ot 22.11.2017 // Nacional'naya baza dannyh zakonodatel'stva, 25.11.2017, No 09/17/937/0318.
6. Sinchenko G.Ch., Nikolaenko N.M. Plagiat — kontrplagiat — antiplagiat // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2013. No 3. S. 54.